

Т.И. Чурсина

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ МЕЖДУ АВСТРАЛИЙСКИМ СОЮЗОМ И ШТАТАМИ

Аннотация. В данной статье исследуются конституционные аспекты распределения полномочий между Австралийским Союзом и штатами. Автором освящается эволюция политических и конституционных отношений Австралийского Союза и штатов. Также автор анализирует финансовые взаимоотношения Австралийского Союза и штатов, часто именуемые одним из «вертикальных финансовых дисбалансов».

Ключевые слова: Австралийский Союз, полномочия, федерация, штат, территория, Конституция.

Штаты и территории Австралийского Союза являются ключевыми компонентами федеративной системы управления, созданной в 1901 г. Австралийский народ сформировал свое конституционное наследие вступлением в федерацию, в соответствии с Конституцией 1900 г., и тем самым зародился Австралийский Союз. После того, как колонии преобразовывались в штаты, было создано двухуровневое представительство власти, путем предоставления особых полномочий Союзу и сохраняя остаточные полномочия у штатов.

С самого начала зарождения колоний Австралийский Союз получил господство над штатами в такой мере, что в соответствии со ст. 106 Конституции Австралийского Союза Конституции штатов должны оставаться неизменными и, со ст. 109 в случае, если закон штата противоречит закону Союза, то он считается недействительным, по причине верховенства законодательства Австралийского Союза над законодательством штатов. Более того, после создания федерации штаты боролись за сохранение своей автономии в условиях усиления власти и финансового влияния Союза. Данную борьбу они существенно проиграли. Впоследствии, в начале второго века федерации последующее положение штатов в федерации было решено пересмотреть.

Что касается территорий Союза, то они являются исключительными создателями Союза. Существует значительная однородность между конституционными системами шести австралийских штатов, но большое расхождение очевидно по отношению к территориям Союза. Три территории присвоили отчетливо различные формы самоуправления: Северная территория в 1978 г., остров Норфолк в 1979 г., и Австралийская столичная территория в 1988 г. Остальные семь территорий остаются под прямым контролем Союза, хотя их правовые режимы схожи с режимами штатов и одной из самоуправляющихся территорий. Как создатели Союза, эти 10 территорий остаются полностью в пределах своей территориальной власти в соответствии со ст. 122 Конституции Австралийского Союза. На протяжении

всего XX в. неоднократно велись юридические дебаты относительно места территорий в федеративной системе Австралийского союза, в частности, относительно степени ограничений, под которые подпадает власть территорий с учетом положения Союза. Высокий суд Австралии только в последние годы представил свою позицию относительно данного вопроса¹. Данная позиция отразилась на конституционном статусе жителей территорий. Таким образом, сложились, по сути, две категории граждан Австралии в зависимости от того, проживают они в штате или территории.

Современная роль штатов существенно отличается от той, которую предсказывали большинство авторов Конституции Австралийского Союза. Их ожидания — федерация австралийских штатов, действующих автономно в качестве равноправных партнеров в рамках соответствующих сфер ответственности². Их цель была единой — координировать федерализм. Стержнем предполагаемого федерального баланса был Сенат, состоящий из равного числа сенаторов от каждого штата, независимо от территориальных размеров штата и количества населения, что позволяет обеспечить невозможность влияния наиболее густонаселенных штатов Нового Южного Уэльса и Виктории на интересы четырех небольших штатов. Таким образом, ответственность за поддержание соответствующего федерального баланса оставалась в руках политического процесса. Но этот план рухнул вскоре после создания федерации, когда Сенат приступил к голосованию по партиям, а не по штатам. Таким образом, штаты утратили свою главную политическую защиту, позволив Союзу сосредоточиться, прежде всего, на «национальных» интересах.

¹ См.: North Australian Aboriginal Legal Aid Service Inc v Bradley (2004) 218 CLR 146.

² Например, сэр Сэмюэль Гриффит (председатель Высокого Суда Австралии), выступая на первых конституционных дебатах в Сиднее в 1891 году, относительно федерации заявил, что: «отдельные штаты должны существовать в качестве самостоятельных единиц, имея только те полномочия, которые им необходимы для правительства». Official Record of the Debates of the Australasian Federal Convention Vol I, Sydney 1891, 31.

Австралийский Союз, естественно, видел в Конституции соответствующие полномочия для достижения своих национальных целей и, в целом, был не разочарован. Первоначально Высокий Суд во главе с председателем Самуэлем Гриффитом защищал традиционные сферы государственного регулирования штатов. Но вскоре после его выхода на пенсию в 1919 г., Высокий Суд Австралии установил фундаментальные принципы интерпретации полномочий штатов с учетом общего и естественного смысла. Это способствовало расширению власти Союза при отсутствии закрепленного правового принципа федеративного баланса в Конституции.

Ст. 51 Конституции, которая гласит о правах союзного парламента, относит к его компетенции законодательствование «в целях обеспечения мира, порядка и доброго управления в Союзе» по сорока пунктам³. «Перечисленные полномочия» включают в себя объекты, передача которых под руководство единого органа была одним из основных стимулов создания Союза: взаимоотношения с другими странами, морская и сухопутная оборона, натурализация и иностранцы, многочисленные пункты, говорящие о стремлении регулировать хозяйственные вопросы, укрепляя при этом федерацию: премии за производство и экспорт товаров, рыболовство вне территориальных вод, вопросы транспорта — контроль над железными дорогами в отношении перевозок для военных нужд Союза, приобретение по соглашению со штатами их железных дорог, строительство железных дорог с согласия штата, финансовые вопросы — налогообложение, займы за счет Союза, банковское дело, векселя, долговые обязательства, банкротство и несостоятельность.

Полномочия Союза в сферах: (ст. 51 п. i) коммерческой и торговой деятельности с другими государствами и между штатами, (ст. 51 п. ii) налогообложение; без дискриминации штатов или их частей, (ст. 51 п. xx) иностранных корпораций, торговых или финансовых корпораций, созданных в пределах Австралийского Союза», и (ст. 51 п. xxix) вопросы внешней политики позволили ему контролировать значительный спектр коммерческой деятельности Австралии.

В соответствии с общим методом распределения компетенции, на основании которого центральная власть располагает только теми полномочиями, которые ей переданы по Конституции, а остальные сохраняются у штатов, последние имеют право расходования средств на осуществление той деятельности, которая составляет их компетенцию.

В то же время за парламентами штатов сохранены все остальные права, имевшиеся у колоний до вхожде-

ния в Союз, если эти права Конституцией прямо не переданы парламентам Союза в исключительное ведение или не изъяты у парламента штатов (ст. 107).

Союзу дано право регулировать юридические вопросы — отправление гражданского и уголовного судопроизводства в Союзе и исполнение решений судов штатов, законодательство по вопросам борьбы с преступностью, брака и развода, авторского права.

К ведению Союза отнесена и область социально-трудовых отношений и социальных служб — законодательство о пенсиях по старости и нетрудоспособности, по вопросам найма, согласительной процедуры и арбитража для предупреждения и разрешения возникающих в промышленности конфликтов, выходящих за пределы одного штата; регулирование деятельности почт, телеграфа, маяков, бюро статистики.

Но и перечисленные права союзного парламента не носят исключительного характера. Во многих пунктах ст. 51 имеется оговорка о том, что Союз законодательствует в данной сфере лишь по вопросам, выходящим за пределы компетенции отдельного штата (банковское и страховое дело, согласительная процедура и арбитраж). По многим вопросам штат не располагает компетенцией лишь тогда, когда в данной сфере уже действует союзное законодательство (меры и веса, вексельное и долговое право, авторское и семейное права, банкротство и несостоятельность). Правило о несовместимости законов (ст. 109) дает приоритет законам Союза над законами штатов в области смешанной компетенции⁴. Можно было бы предполагать, что значительную роль в расширении полномочий центральной власти сыграет п. 37 ст. 51, относящий к ведению союзного парламента вопросы, переданные ему парламентами каких-либо штатов. Но поскольку осталось неясным, вправе ли штат дезавуировать по своему усмотрению такую передачу прав и каковы были бы последствия подобных действий, данная норма Конституции так и не была применена, а для расширения полномочий центральной власти использованы другие средства.

К исключительной компетенции союзного парламента отнесено издание законов в отношении местопребывания правительства Союза и вопросов, касающихся любого ведомства публичной службы, контролируемого Союзом (ст. 52), о единых таможенных пошлинах и поощрительных премиях за производство и экспорт товаров (ст. 90, 91), в отношении территорий, переданных каким-либо штатом Союзу (ст. 111 и 122). По существу исключительную компетенцию Союза устанавлива-

³ Вайль И.М. Австралия: федерализм и высшие органы власти / Отв. ред. И.Д. Левин. М.: Наука, 1970. С. 64.

⁴ Такое установление само по себе, считает профессор Бомбейского университета С. Айяр, нарушает принцип подлинного равноправия двух законодательных систем в федерации и приводит к тому, что в области смешанных полномочий штаты подчинены федеральному правительству (S.P. Aiyar, Op. cit., p. 27).

ет также ст. 53 о распределении доходов и денежных средств, ст. 77-79 — об определении юрисдикции судов, ст. 96 — о финансовой помощи Союзу штатам.

Вследствие изъятия у парламентов штатов прав, имевшихся у колоний до создания федерации, или ограничений, налагаемых Конституцией на осуществление компетенции штатов, в исключительное ведение Союза перешли такие объекты, как формирование вооруженных сил («штаты не могут набирать военные силы» — ст. 114), выпуск денег («штаты не будут чеканить монету» — ст. 115), широкий круг вопросов, обеспечивающих осуществление свободы торговли и коммерческого оборота между штатами (ст. 92).

В исключительном ведении центральной власти находятся и такие объекты, которые оказались вне контроля законодательных органов штатов и которые как по самой своей природе, так и вследствие трудностей их раздельного регулирования до федерации нуждаются в единообразном регулировании. Это — иностранные дела, отношения Союза с тихоокеанскими островами, военная и морская оборона, рыболовство вне австралийских территориальных вод, иммиграция, маяки, карантин (ст. 51).

Та компетенция, которая по букве закона не передана центральной власти, оставлена у штатов. Таким образом, многие из тех вопросов, разрешение которых на протяжении конституционной истории австралийских колоний характеризовало правительственную деятельность последних, по-прежнему остались в исключительном ведении штатов. Это — регулирование режима общественных земель, дорог, горного дела, сельского хозяйства, лесного хозяйства, правительственных железных дорог и гаваней, водоснабжения и т.п., законодательство по вопросам образования и здравоохранения, руководство местным управлением, регулирование условий труда, фабричное законодательство и т.п. Союз может также делегировать штатам реализацию некоторых общесоюзных законов, в частности законов, касающихся союзных органов, торговли и оборота с другими государствами. Воплощение в жизнь приказов федеральных органов промышленного арбитража также зависит от полицейских сил штатов, поскольку единый федеральный корпус полицейских сил в Австралии невелик.

Эти полномочия штатов наряду с правом законодательства по вопросам производства, торговли и оборота, примирительной процедуры и арбитража в масштабе штата, вместе со смешанной компетенцией по значительному кругу вопросов ст. 51 позволяют считать конституционные права штатов довольно широкими. Сами авторы Конституции «чувствовали, что создаваемому Союзу они дают минимум важных национальных полномочий и что изменения, которые будут нужны,

когда нация станет более сплоченной, пойдут в направлении расширения национальных полномочий, через национальный парламент»⁵.

Что касается финансовых отношений между Союзом и штатами, то их часто называют одним из «вертикальных финансовых дисбалансов». Это означает, что Союз устанавливает слишком высокий уровень государственного налогообложения, чем требуется для осуществления деятельности, в то время как штаты устанавливают гораздо низкий уровень. В основе этих отношений легло создание федерации, когда Союз получил исключительное право наложения таможенных пошлин и акцизных сборов (ст. 90 Конституции).

В свою очередь для штатов, отказавшихся от наиболее прибыльных источников доходов от налогов, (ст. 87 Конституции (дело Браддона)) появилась возможность в течение 10 лет с момента образования федерации, получения от Союза 75 процентов от таможенных сборов и доходов от акцизов. Данное положение не было ограничено 10 годами, а было изменено в 1899 г., для получения согласия Нового Южного Уэльса. В то же время в Конституцию была добавлена статья 96, в целях расширения полномочий Союза по предоставлению финансовой помощи любому штату, «...на таких условиях, которые Союз сочтет приемлемыми»⁶.

После двух дополнительных финансовых потерь штатов вертикальный финансовый дисбаланс ослаб. Первой потерей стало применение Единой схемы налогообложения Союза⁷ во время Второй мировой войны, запретившей штатам взимать собственные налоги на доходы.

После признания недействующими законов штата в этой сфере Союз вынудил штаты отменить свои налоги на прибыль путем введения нового федерального подоходного налога, ранее взимаемого совместно Союзом и штатами. В свою очередь штаты получили долю в общем объеме повышенных налоговых доходов. Данная схема, хотя и предназначавшаяся для применения только в течение ограниченного периода времени после окончания Второй мировой войны, продолжает свое действие по настоящее время. Вторая потеря штатов произошло в 1997 г., когда Высокий Суд признал недействительными лицензионные сборы штатов, в соответствии со статьей 90 Конституции, ввиду исключительной компетенции Союза. Следовательно, штаты оказались существенно зависимы от обеспечения финансирования своих бюджетов Союзом. При от-

⁵ L.F. Crisp. Australian National Government. Croydon, 1965, p. 41.

⁶ Constitution of the Australian Commonwealth (<http://www.comlaw.gov.au/Details/C2004C00469>)

⁷ <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1475-4932.1944.tb02584.x/abstract>

сутствии с 1910 г. конституционного механизма определения уровня финансирования, штаты находятся в финансовой зависимости от Союза. И их позиция еще больше ослабла, ввиду положений статьи 96 Конституции, наделившей Союз возможностью вводить свои безграничные условия по обеспечению финансирования штатов в областях, далеко выходящих за пределы законодательно предписанных полномочий.

При сложившихся условиях главы штатов ежегодно вели борьбу за получение финансовой помощи в виде доли от общих доходов государства и целевых платежей. До 1999 г. данное положение дел позволяло Союзу оказывать существенное давление на штаты, усиливая вертикальный фискальный дисбаланс⁸. Изменения последовали только в 1999 г. после заключения Межправительственного соглашения по реформированию финансовых отношений между Союзом и штатами⁹.

Была установлена формула для распределения финансирования Союзом штатов и территорий. В соответствии с данным соглашением, Союз согласился вернуть в штаты, Австралийскую Столичную Территорию и Северную Территорию, все доходы Союза, полученные от налогов на товары и налогов с момента ее принятия, т.е. с 1 июля 2000 г. (за вычетом расходов), в обмен на это штаты и территории обязались отменить налог с продаж и ряд других «неэффективных» налогов. Союз также пообещал, что данное Соглашение будет применяться в течение переходного периода в шесть лет и, что положение штатов и территорий не ухудшится. Порядок такого распределения между штатами и двумя территориями определяется Финансовой Комиссией Союза (CGC)¹⁰, в соответствии с принципами горизонтального финансового выравнивания (HFE):

«Правительства штатов должны получать финансирование Союза в такой мере, как если бы каждый штат принимал бы те же самые усилия по увеличению доходов из собственных источников и осуществлял свою деятельность на том же уровне эффективности, и каждый из них должен иметь возможность оказывать услуги по тем же стандартам»¹¹.

⁸ Например, 33% дохода Союза было передано штатам и территориям в 1983-84 гг., по сравнению с 21% в 1999-2000 годах: см. Northern Territory Budget Report, Chapter 7, 'Reform of Intergovernmental Financial Relations', fig. 7.4 <www.nt.gov.au/nt/financial/0001bps/bp3/shares.pdf

⁹ In Schedule 2 to A New Tax System (Commonwealth-State Financial Arrangements) Act 1999 (Cth).

¹⁰ Создана 17 июля 1933 г. в качестве независимого арбитра межправительственных финансовых отношений.

¹¹ Commonwealth Grants Commission, Report on State Revenue Sharing Relativities (Canberra: Australian Government Printer, 2002) 5.

Деятельность CGC и формула для распределения финансирования были подвергнуты критике. В частности ввиду того, что распределение финансирования рассчитывается на основе численности населения каждого штата или территории, установленного в соответствии с принципами HFE. Это означает, что соответствующее население штатов Новый Южный Уэльс и Виктория существенно ниже, чем население других штатов, в соответствии с потребностями расходов и доходов каждого штата.

Межправительственное соглашение 1999 г. также закрепило возможность Союза предоставлять штатам гранты специального назначения (SPPs)¹². Данные гранты имеют своей целью, прежде всего, поддержку политики Союза, часто в традиционных областях ответственности штатов, таких как здравоохранение, образование и транспорт. До сих пор штаты и территории безуспешно пытались договориться с Союзом относительно принципов и правил предоставления таких SPPs, что упростило бы требования к отчетности, определение итоговых показателей деятельности.

Кроме того, политическая обстановка является менее антагонистической в отношении сохранения штатов, по сравнению с 1970-ми гг.¹³ В настоящее время ослабевает поддержка единой системы, агитируются другие варианты, включающие более региональное управление, или даже более многочисленные и менее крупные штаты. В конечном счете, единственное изменение, которое происходит при отсутствии сейсмических сдвигов в политических или экономических условиях в Австралии — продолжающаяся постепенная эволюция федеральной системы в пользу Союза. Для того чтобы понять данную эволюцию, необходимо определить конституционные отношения между Союзом и штатами.

Особенностями конституционных отношений Союза и штатов являются:

- Конституция Австралийского Союза безоговорочно гарантирует дальнейшее существование штатов, как политической системы, включая их парламент, исполнительную и судебную власти;
- штаты наделяются законодательной властью (ст. 107) при любом прямом или косвенном противоречии законодательству Союза законодательство штата является недействительным (ст. 109);
- Союз не вправе принудить штаты отказаться от своих полномочий, но он может предложить им

¹² Данные гранты составляли порядка 13% всех расходов Союза в 2005-2006 гг.

¹³ Brian Galligan, Australian Federalism: Rethinking and Restructuring' (1992) 27 Australian Journal of Political Science 1.

финансовые инструменты для приостановления их осуществления;

- Союз не вправе препятствовать штатам осуществлять государственное управление. Кроме того, штаты не могут вмешиваться в полномочия Союза, но могут осуществлять контроль за действиями, которые Союз обязуется предпринять в рамках своих полномочий, а также
- определенные конституционные гарантии Союза выступают в роли ограничения власти штатов в силу практической неделимости взаимоотношений Союза и штатов.

Положения Конституции способствовали расширению власти Союза, но это произошло только в условиях сложившихся политических событий. Значительными среди них, в свою очередь были: постепенное проявление чувства австралийской государственности после окончания Первой мировой войны, Большой депрессии, экономического кризиса Австралии в период Второй мировой войны, технологического прогресса, признания гражданства Австралии, ратификации ряда значимых международных договоров, экономических реформ, направленных на повышение международной конкурентоспособности, мультикультурализма, глобализации, и так называемой «войны с терроризмом». В ответ на каждое из этих политических событий Австралийский Союз принимал закон, и, в случае если он подпадал под сомнение, оставался в силе решением Высокого суда.

Тем не менее, столкнувшись с отсутствием конституционных полномочий, Союз прибегал к достижению своих национальных целей посредством многочисленных механизмов взаимодействия штатов. Действительно, за последние 20 лет, наряду с растущей бюрократией правительства, федеральное сотрудничество штатов значительно укрепилось. Сферы данного взаимодействия нацелены на реализацию политики практически во всех областях деятельности, в том числе права и порядка, здравоохранения, образования, транспорта, водных ресурсов, охраны окружающей среды и безопасности. Надо отметить, что этот уровень «солидарного федерализма» не всегда добровольно принимался штатами. Экономическое принуждение и политическое давление Союза сыграло важную роль.

Сенат старался сдерживать расширение власти и влияния Союза, в отличие от Высокого Суда. Другими словами, политические ограничения сыграли наиболее важную роль, особенно, когда Правительство утратило контроль над Сенатом. Австралия, могла вступить в новую эру конституционной эволюции с Правительством коалиции Говарда, получив контроль над Сенатом с 1 июля 2005 г. — хотя и с очень незначительным большинством в один голос. Ни одно Правительство Союза

не имело контроля за обеими палатами с 1981 г. Данный контроль, в сочетании с тем фактом, что Австралийское правление Лейбористской партии было в каждом из шести штатов, а также в Австралийской Столичной Территории и Северной Территории, создал политическую среду, в которой консервативное Правительство было политически менее ограничено осуществлять законодательную власть в полном объеме. У Союза появилась возможность проверки того, насколько широко распространяются его полномочия. Со времен Второй мировой войны такая возможность Союзу не представлялась. Кроме того, возникает реальная вероятность того, что Высокий Суд может в полной мере заявить о совместных полномочиях по вопросам межгосударственной и внешней торговли и наделить Союз полномочиями непосредственно регулировать традиционные сферы ответственности штатов, такие как образование и здравоохранение, а также расширить контроль Союза над трудовыми отношениями.

Перед всеми австралийцами возникла политическая дилемма — является ли такое расширение полномочий Союза защитой интересов нации. Ответ на данный вопрос зависит от того, как они видят федеративную систему и роль штатов. Зародились дебаты между центром и штатами, которые достигли своей кульминации в деле «плотина Тасмании» в 1983 г. Преимущества распределены в поддержку центральной власти, где: более рациональное правительство, отсутствует дублирование государственных услуг, единство национальных систем регулирования, эффективная координация услуг, и все экономические последствия, вытекающие из этих преимуществ. С другой стороны, в поддержку сохранения прав штатов были следующие преимущества: разнообразие политик и экспериментов, признание региональной лояльности, признание местных особенностей, расширение возможностей для политического участия, а также система сдержек и противовесов, вытекающая из принципа разделения властей, тем самым повышающая подотчетность и ответственность правительства. Существует некоторая доля правды во мнении, о том, что «нет более эффективного способа проверки деятельности одного правительства, чем противодействие другого»¹⁴.

Многие австралийцы обеспокоены интерпретацией действующей Конституции. Тем не менее, при отсутствии эффективных правовых ограничений, тенденции к продолжению дальнейшего централизма неизбежно будут усиливаться. В настоящее время не существует форума для проведения обсуждений о продолжении данной тенденции, не говоря уже о пересмотре всей федеральной системы. Австралийские Конституционные

¹⁴ Campbell Sharman, 'Working Together: Towards an Inclusive Federalism?' (1998) 5 Agenda 267, 268.

конвенции предусматривали наличие такого форума в 1970-х и 1980-х гг. До этого, два значимых пересмотра Конституции, проведенные в 1929 и 1959-х гг., предусматривали такое сотрудничество между Союзом и штатами. Австралийцы признают, что существует реальная необходимость восстановления таких форумов. К сожалению, на сегодняшний день дебаты поднимают более фундаментальный вопрос — почему федерация?

Следует признать, что штаты не обладают бесспорным правом дальнейшего существования. Только сентиментальная лояльность штатов не может оправдать их дальнейшее существование. Необходимо провести тщательную оценку конкурирующих политических, экономических, социальных и конституционных преимуществ федеральной системы над преимуществами унитарной. Спектр возможностей этих двух систем крайне широк. Австралийцы при проведении рациональной оценки должны руководствоваться интересами нации. При осуществлении выбора необходимо понимать, что федеративная система всегда предполагает компромисс — компромисс, вытекающий из баланса преимуществ и недостатков разделения властей¹⁵.

Некоторые считают, что федерализм является лишь переходным этапом между разобщенностью и полным объединением. Ни одна из самых известных федераций (например, в Соединенные Штатах Америки, Доминион Канады, а также Швейцарская Конфедерация), не стре-

миться показать тенденции к объединению. Федерация часто стремится стать ближе, чем предполагают осторожные основатели, но это, кажется, просто процесс достижения чего-то приближающегося к равновесию¹⁶.

Финансовое доминирование Союза является ключевым фактором в сейсмическом сдвиге полномочий штатов к Союзу после создания федерации. Как отмечает профессор Зинс: «полномочия Союза в сфере налогообложения и предоставления финансирования на определенных условиях являются полномочиями к уничтожению¹⁷. Распространение во второй половине XX в. международных договоров в различных сферах способствовали осуществлению полномочий в сфере внешней политики по регулированию вопросов, входящих в традиционные сферы ведения штатов, таких как окружающая среда, права человека и трудовые отношения. Кроме того, признание юридических и финансовых преимуществ создания федерации означает, что в настоящее время коммерческая деятельность осуществляется на уровне корпораций, которые в свою очередь, существенно увеличили возможности для осуществления полномочий Союза в сфере корпораций. До сих пор существуют сферы, где ни Союз, ни штаты не имеют полномочий на эффективное регулирование, и где схема сотрудничества могла бы предоставить решение данной проблемы. Таким образом, на сегодняшний день необходимо конституционное участие в установлении совместных схем сотрудничества.

Библиографический список:

1. Constitution of the Australian Commonwealth (<http://www.comlaw.gov.au/Details/C2004C00469>)
2. Вайль И.М. Австралия: федерализм и высшие органы власти / Отв. ред. И.Д. Левин. М.: Наука, 1970. 247с.
3. Brian Galligan, Australian Federalism: Rethinking and Restructuring' (1992) 27 Australian Journal of Political Science 1.
4. Campbell Sharman, 'Working Together: Towards an Inclusive Federalism?' (1998).
5. Crisp L.F. Australian National Government. Croydon, 1965.
6. Leslie Zines, The High Court and the Constitution (4th edn, Sydney: Butterworths, 1997).
7. Robert R. Garran, Prosper the Commonwealth (Sydney: Angus and Robertson, 1958).
8. The Constitutional System of the Australian States and Territories. Cambridge University Press. New York. 2006. 510 p.

References (transliteration)

1. Vail I.M. Avstraliya: federalizm i vysshie organy vlasti / Otv. red. I.D. Levin. M.: Nauka, 1970. 247s.

¹⁵ Robert R. Garran, Prosper the Commonwealth (Sydney: Angus and Robertson, 1958) 202; R. G. Atkinson, 'Federalism in a Post-Modern World' (2004) 16 Bond Law Review 5, 7.

¹⁶ The Constitutional System of the Australian States and Territories. Cambridge University Press. New York. 2006.

¹⁷ Leslie Zines, The High Court and the Constitution (4th edn, Sydney: Butterworths, 1997) 349.